

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Бирюкова Н.И.

судей

Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.

при секретаре

Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Колиной Т.В., кассационные жалобы осужденного Абдуллина Э.Р., адвоката Максимовой В.Г. на приговор Челябинского областного суда от 15 августа 2008 года, которым

Абдуллин Э.Р.,

, судимый 11 сентября 2003 года по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года, постановлением суда от 24.09.2004 условное осуждение отменено с направлением осуждённого в исправительную колонию для отбывания наказания, которое было отбыто 22 сентября 2006 года,

осуждён по пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, и по ст. 167 ч. 2 УК РФ к четырём годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Абдуллина Э.Р. в пользу федерального бюджета процессуальные издержки в размере [] рублей, а в пользу

Ф [] возмещение материального вреда в размере [] рублей, и компенсацию морального вреда в размере [] 0 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ситникова Ю.В., выступление прокурора Филимоновой С.Р. об изменении приговора, переквалификации действий осуждённого с пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 105 ч. 2 п.п. «д», «е» УК РФ, выступление осуждённого Абдуллина Э.Р. и адвоката Артёменко Л.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Абдуллин Э.Р. признан виновным и осуждён за убийство М [] М [] Б [] Ф [] за покушение на убийство малолетней М [] совершённые с особой жестокостью и общеопасным способом, а также за умышленное уничтожение чужого имущества, совершённое общеопасным способом. Преступления совершены в ночь с 5 на 6 октября 2007 года в [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Колина Т.В. просит отменить приговор, а дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что суд ошибочно квалифицировал все действия осужденного, связанные с убийством четверых потерпевших и покушением на убийство малолетней М [] только по ст. 105 ч. 2 пп. «а», «д», «е» УК РФ, в то время как его действия подлежали квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 105 ч. 2 п.п. «в», «д», «е» УК РФ.

Адвокат Максимова В.Г. в кассационной жалобе просит изменить приговор в отношении Абдуллина Э.Р., смягчить назначенное ему наказание, ссылаясь на наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, активное способствование раскрытию преступления, раскаяние в содеянном. Кроме того, адвокат оспаривает наличие у осуждённого умысла на убийство не только малолетней М [], но и других потерпевших.

В первоначальных кассационных жалобах осуждённый Абдуллин Э.Р. просил разобраться в деле, указывая, что у него не было умысла на убийство не только малолетней М [], так как он считал, что её нет в доме, но и других потерпевших, поскольку он рассчитывал, что они смогут выбраться из дома. Отмечает, что показания свидетелей Л [] и П [], а также заключение судебно-психиатрической экспертизы вызывают сомнения. Указывает, что явку с повинной дал под воздействием работников милиции.

В кассационных жалобах от 09.08.2011 г., 17.11.2011 г., 02.02.2012 г., 01.03.2012 г. Абдуллин Э.Р. оспаривает законность, обоснованность и справедливость приговора, утверждает, что в материалах дела содержится неправильная информация о времени его задержания, так как фактически он был задержан в период с 4 до 5 часов 6 октября 2007 года; на него оказывалось физическое и психологическое давление со стороны работников милиции, в результате чего он вынужденно оговорил себя в совершении преступлений.

По мнению осуждённого он был лишён квалифицированной юридической помощи: в течение значительного времени с момента задержания ему не был предоставлен адвокат; его допрос в качестве подозреваемого и обвиняемого проводился в отсутствие адвоката; в ходе предварительного следствия он был лишён возможности встречаться с адвокатом Чудиновым; в судебном заседании произведена замена адвоката Чудинова на адвоката Максимову без учёта его мнения; адвокат Максимова ненадлежаще осуществляла его защиту.

Осуждённый считает, что в судебном заседании были нарушены его права. Так, ему не разъяснялось право выбора формы судопроизводства по делу - судом с участием присяжных заседателей либо коллегией из трёх судей; он не подписывал заявление о явке с повинной, однако в проведении судебно-почерковедческой экспертизы было отказано; суд необоснованно отказал в дополнительном допросе свидетелей Л [] и П []; ему не предоставлено время для подготовки к даче показаний в судебном заседании, к прениям и последнему слову, а также возможность встретиться с адвокатом Максимовой наедине.

Абдуллин Э.Р. утверждает, что ссылка в приговоре на его объяснения при проведении судебно-медицинского освидетельствования необоснована; судебно-медицинские экспертизы проводились до вынесения постановлений об их назначении; показания потерпевшей М [] противоречат её показаниям на предварительном следствии, а также заключениям экспертиз № [] суд неверно истолковал его показания как признание вины в убийстве; материалы дела сфальсифицированы, в протоколах следственных действий он расписывался под принуждением, без присутствия адвоката.

По мнению осуждённого, его показания в ходе предварительного следствия недостоверны; протоколы следственных действий, заключения экспертиз и документы надлежаще не исследовались судом; свидетели Л [] и П [] оговорили его; в приговоре не дана оценка его показаниям от 20 марта 2008 года; протокол судебного заседания за 28 апреля – 4 августа 2008 года не соответствует тому, который был вручен ему; суд необоснованно отказал в признании смягчающим наказание обстоятельством его явку с повинной; назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Абдуллин просит отменить приговор суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, он же просит исключить отягчающее наказание обстоятельство – рецидив преступлений, признать смягчающим наказание обстоятельством явку с повинной, и с применением правил ст. 62, 64 УК РФ смягчить наказание до не связанного с лишением свободы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о фактических обстоятельствах совершённых осуждённым деяний, его виновности, основаны на всесторонне исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами.

В соответствии с положениями ст. 17, 88 УПК РФ суд дал надлежащую оценку всем доказательствам с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Доводы кассационных жалоб о том, что у осуждённого отсутствовал умысел на убийство всех потерпевших, опровергается не только показаниями Абдуллина в судебном заседании, который признал, что поджёг дом, в котором находились потерпевшие, но и совокупностью других доказательств.

Так, из показаний Абдуллина в качестве подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного расследования следует, что он поджёг дом, чтобы отомстить находящимся в нём двум парням, которые подвергли его избиению, а также М [REDACTED] и её подруге. Он знал о том, что находящиеся в доме люди не смогут самостоятельно выйти из него, так как на всех окнах имелись металлические решётки, сломать которые было невозможно, а единственный выход из дома - дверь он подпёр снаружи деревянной палкой.

Доводы о том, что осуждённый давал данные показания под принуждением, в отсутствие адвоката, являются несостоятельными. Из содержания протоколов указанных следственных действий (т. 1 л.д. 134 – 137, 149 - 155) следует, что они проводились в присутствии адвоката Чудинова А.Н. Осуждённый собственноручно указал об этом при дополнении своих показаний и удостоверении их правильности. В качестве подозреваемого Абдуллин был допрошен 6 октября 2007 г. в период времени с 17 часов 40 минут до 18 часов 20 минут. После этого, в период с 18 часов 40 минут до 19 часов 15 минут проведена проверка его показаний на месте, где он подтвердил обстоятельства совершения преступлений в присутствии понятых и адвоката, что было зафиксировано фото и видеодокументами.

Довод о том, что осуждённый оговорил себя в результате применения физического и психического давления, является несостоятельным. Заключение эксперта № [] о том, что 8 октября 2007 года у Абдуллина выявлены кровоподтёк области наружного угла правого глаза, мелкий кровоподтёк правого плеча, точечные осаднения в области левого локтевого сустава и левого предплечья, две мелкие ссадины в проекции третьего пястно-фалангового сустава правой кисти на тыльной поверхности, не только не подтверждают данный довод, но и опровергают его выводом о давности их образования, как минимум за 3 – 5 суток до освидетельствования. Из показаний свидетелей Л [] и П [] следует, что осуждённый подвергся избиению двумя неизвестными парнями около дома своей сожительницы до совершения преступлений. Об этом же сообщал Абдуллин в своих показаниях, а также в объяснениях эксперту. Заявление Абдуллина о применении в ходе предварительного следствия физического насилия, при котором причинены телесные повреждения, в том числе гематома правой фаланговой области, было надлежаще проверено. Постановлением следователя от 06.11.2011 г. отказано в возбуждении уголовного дела по данному факту.

Таким образом, показания Абдуллиным даны неоднократно с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, поэтому являются допустимыми доказательствами. Его показания подтверждаются совокупностью других доказательств, в том числе показаниями потерпевших Ф [] [] Б [] [] М [] [] Ш [] [] свидетелей Л [] П [] Ф [] Б [] М [] [] Д [] [] Л [] [] К [] [] Б [] [] Г [] [] М [] [] протоколами осмотра места происшествия и трупов, заключениями экспертов о причинах смерти Б [] [] Ф [] [] М [] [] М [] []

В частности, по показаниям потерпевшей М [] родившейся 01.09.1999 г., в то время, когда произошёл пожар, в доме находились, кроме неё, М [] двое мужчин и одна женщина. Она проснулась из-за дыма, разбудила М [] мужчины пытались открыть дверь, но не смогли. Она покинула дом через решётку в окне.

Достоверность показаний потерпевшей не вызывает сомнений. Как установлено судом, пожар распространялся со стороны входной двери дома. Несовершеннолетняя потерпевшая сообщила сведения, очевидцем которых являлась. Ссылка осуждённого на показания потерпевшей М [] в ходе предварительного следствия необоснованна, так как они не исследовались в судебном заседании.

По заключениям эксперта № [] смерть Б [] и Ф [] наступила от комбинированной травмы в виде отравления алкоголем, так как они находились в сильной степени алкогольного опьянения, и отравления окисью углерода. Вместе с тем, достоверно установлена высокая концентрация окиси углерода в крови потерпевших, что свидетельствует об отравлении окисью углерода живых лиц. Более того, свидетель М [] видела, как в горящем доме бегали люди, которые не могли его покинуть.

Осведомлённость Абдуллина о нахождении в доме при его поджоге не только взрослых лиц, но и малолетней потерпевшей, подтверждена показаниями свидетелей.

Так, по показаниям свидетеля Л [] после 24 часов к нему пришёл Абдуллин, на лице которого были побои. Он сообщил, что в доме сожительницы находились М [] её дочь Я [], женщина и двое мужчин, которые избили его. Абдуллин говорил, что пойдёт и разберётся с ними. Когда Абдуллин возвратился, рассказал о поджоге дома, в котором подпёр дверь.

В соответствии с показаниями свидетеля П [], Абдуллин рассказал о поджоге дома, подчеркнув, что М []а и её гости не выберутся из него, и ему без разницы, что в доме находится Яна.

Оснований не доверять показаниям свидетелей не имеется, тем более, что действия осужденного были совершены в ночное время, когда восьмилетняя потерпевшая не могла отсутствовать дома, о чем был осведомлён осуждённый.

Заключения судебно-медицинских экспертиз трупов М [], Б [], Ф [] и М [] получены в соответствии с требованиями закона. Так, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия трупы были направлены следователем 06.10.2007 г. эксперту для исследования и установления причины смерти (т. 1 л. д. 61 – 64) на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ, так как до возбуждения уголовного дела следователь вправе ставить вопрос об исследовании трупов. Судебно-медицинские экспертизы назначены постановлениями от 9 октября 2007 г. и проводились до 19, 22 и 23 ноября 2007 года. Заключения экспертиз содержат ответы на все поставленные в данных постановлениях вопросы. При таких данных допустимо начало исследования трупов до вынесения постановлений о назначении экспертиз.

Не вызывает каких-либо сомнений и заключение судебно-психиатрической экспертизы, по заключению которой психическим заболеванием осуждённый не страдал в период инкриминируемого ему деяния. Временных острых психических расстройств в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, Абдуллин не выявлял, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

Довод осуждённого о том, что в судебном заседании не исследовались протоколы осмотра места происшествия, осмотра трупов, предметов, акт о пожаре, заключения экспертиз, копия выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, сведения из Саткинского филиала ОГУП обл. ЦТИ, опровергается копией протокола судебного заседания, где на листах 15 – 16 указано, что государственным обвинителем оглашались данные протоколы, заключения и документы.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не допущено.

Как следует из материалов уголовного дела, заявление Абдуллина о явке с повинной не признано доказательством его виновности. Ходатайство стороны защиты о проведении судебно-почерковедческой экспертизы подписи осуждённого мотивированно отклонено.

Вместе с тем, утверждение осуждённого о том, что он фактически был задержан по подозрению в совершении преступлений в период с 4 до 5 часов 6 октября 2010 года, а протокол задержания составлен в 14 часов 30 минут, не опровергнуто. В данном случае нарушены требования ч. 1 ст. 92 УПК РФ о составлении протокола задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания, а также требований ч. 3 ст. 49 УПК РФ об участии защитника с момента фактического задержания лица. Однако в данный промежуток времени не проводились следственные действия с участием Абдуллина, а зачёт предварительного заключения в срок отбытого наказания произведён, поэтому допущенные нарушения не повлияли на выводы суда о доказанности вины осуждённого. Все последующие процессуальные и следственные действия соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона и не ставят под сомнение достоверность доказательств виновности Абдуллина.

Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ возбуждено 6 октября 2007 года в 12 часов 30 минут. В соответствии с протоколом от 6 октября 2007 г. (т. 1 л.д. 128 – 132) Абдуллин задержан по подозрению в совершении преступления в 14 часов 30 минут. В это время его защиту осуществлял адвокат Чудинов А.Н. на основании ордера № [] от 06.10.2007 г. Подозреваемому разъяснены права,

предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Представленная суду кассационной инстанции копия протокола задержания, в котором отсутствует подпись адвоката, не опровергает соответствие закону имеющегося в деле надлежаще составленного протокола задержания.

Показания Абдуллина о том, что он поджог половик у входной двери в дом, дополнены выводами эксперта о том, что непосредственной причиной пожара в доме [REDACTED] явилось воздействие постороннего источника пламени на горючие материалы и вещества, входящие в конструкцию веранды и в вещную обстановку на ней. Вероятнее всего очаг пожара был расположен в задней части веранды, левее входной двери в дом, а второй самостоятельный очаг пожара находился в салоне автомобиля, стоящего во дворе дома.

Довод о допущенном нарушении права осуждённого на защиту является несостоятельным. Как следует из материалов дела, с момента составления протокола задержания его защиту осуществлял адвокат Чудинов. По смыслу п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ право подозреваемого и обвиняемого на встречу с адвокатом наедине и конфиденциально реализуется путём заявления соответствующих ходатайств. Однако из материалов уголовного дела не усматривается, что данные ходатайства были заявлены и проигнорированы следователем, либо судом, в том числе перед его допросом, выступлением в прениях и в последнем слове. В судебное заседание для защиты осуждённого явилась адвокат по назначению Максимова. Абдуллин не возражал против её участия в качестве защитника и не заявлял отвода. Довод о том, что осуждённый был лишён квалифицированной юридической помощи, является надуманным. Адвокат Чудинов в ходе предварительного следствия и адвокат Максимова в судебном разбирательстве осуществляли защиту осуждённого в соответствии с предоставленными законом полномочиями. В частности, адвокат Чудинов участвовал в процессуальных и следственных действиях, в судебных заседаниях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей. Адвокат Максимова принимала участие в допросах, заявляла ходатайства, в том числе о назначении экспертизы, встречалась с осуждённым для согласования позиции защиты, выступала в прениях, обжаловала приговор суда.

Протокол судебного заседания составлен в соответствии с положениями ст. 259 УПК РФ. Поданные на него замечания осуждённого рассмотрены по правилам ст. 260 УПК РФ. Довод кассационных жалоб о том, что врученная осуждённому копия протокола судебного заседания не соответствует тексту, имеющемуся в материалах дела, безоснователен. Указанная копия отсутствует у осуждённого и не представлена суду кассационной инстанции. Постановлением суда от 28.04.2008 г. Абдуллина

продлён срок содержания под стражей на 6 месяцев, то есть до 28.10 2008 г. В протоколе судебного заседания отражён ход рассмотрения ходатайства государственного обвинителя об этом (л.п. 14-15). Постановление об оплате труда адвоката Максимовой вынесено 15.08.2007 г., а не 04.08.2007 г., как указано осуждённым.

Утверждение осуждённого о том, что ему не разъяснялось право выбора формы судопроизводства в виде суда с участием присяжных заседателей либо коллегии из трёх профессиональных судей, опровергается протоколом ознакомления с материалами уголовного дела (т. 3 л.д. 109). Абдуллин в присутствии адвоката заявил о нежелании воспользоваться правами, предусмотренными ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том числе пунктами 1, 1.1, 2 и 3 данной нормы права, а именно правом на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции, на проведение предварительного слушания. Исправление в изложении пунктов удостоверено следователем.

Свидетели Л [] и П [] допрошены в судебном заседании, в том числе стороной защиты. Ходатайство осуждённого о дополнительном допросе указанных свидетелей отклонено судом, так как у осуждённого отсутствовали новые вопросы по существу обстоятельств дела.

Отклонение ходатайства адвоката о предоставлении времени для подготовки осуждённого к даче показаний не повлекло нарушение его прав, так как осуждённый располагал достаточным временем для этого. Судебное разбирательство по делу проводилось с 28 апреля, Абдуллин был допрошен 10 июля 2008 года. Кроме того, судом объявлялся перерыв перед допросом Абдуллина.

Вопреки доводам кассационных жалоб, ходатайства о предоставлении времени для подготовки осуждённого к прениям и последнему слову не были заявлены.

При допросе от 20 марта 2008 года Абдуллин отказался давать показания, поэтому отсутствовали основания для их оценки.

Довод о фальсификации материалов дела является надуманным. Вопреки утверждениям Абдуллина, в протоколах следственных действий, составленных в соответствии с требованиями закона, имеются подписи осуждённого и его защитника.

Правовая оценка действий осуждённого по ч. 2 ст. 167 УК РФ, а также по пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в части убийства М [] М [] Б [] Ф [] является верной

Вместе с тем, кассационное представление частично подлежит удовлетворению.

Действия осужденного, связанные с покушением на убийство М [] необоснованно квалифицированы пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с частью 3 статьи 29 УК РФ уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Убийство четырёх человек и покушение на убийство М [] не может рассматриваться как одно оконченное преступление, так как смерть потерпевшей не наступила по обстоятельствам, не зависящим от Абдуллина, и подлежит самостоятельной квалификации по ч. 3 ст. 30, ст. 105 ч. 2 пп. «д», «е» УК РФ с назначением наказания, соразмерного всем установленным по делу обстоятельствам.

Утверждение суда в приговоре об излишней квалификации этого преступления по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 УК РФ противоречит смыслу уголовного закона, ухудшает положение лица, нарушает его право на защиту и является необоснованным.

Судебная коллегия не находит также оснований для переквалификации действий осужденного в отношении М [] кроме пунктов «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и на п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, поскольку суд не признал данного обстоятельства, а кассационное представление государственного обвинителя не содержит доводы о неправильности такого суждения.

Назначенное Абдуллину наказание соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ. Наказание в виде пожизненного лишения свободы за убийство четырех человек с особой жестокостью, общеопасным способом, является справедливым, оснований для его смягчения, как ставиться вопрос в кассационных жалобах осуждённого, не имеется. Явка с повинной не признана и не могла быть признана в качестве смягчающего наказание обстоятельства, так как органы следствия располагали сведениями о совершении Абдуллиным преступлений из объяснений П [] и Л [], а задержанному лицу было известно об этом. Рецидив преступлений Абдуллина обоснованно признан отягчающим наказание обстоятельством, так как на момент совершения преступления данная судимость от 11.09.2003 г. не была погашена.

При таких обстоятельствах кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, так как изложенные в них доводы являются несостоятельными.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 15 августа 2008 года в отношении Абдуллина Э [REDACTED] Р [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать его действия, связанные с покушением на убийство М [REDACTED] со ст. 105 ч. 2 пп. «а», «д», «е» УК РФ на ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 пп. «д», «е» УК РФ, по которой назначить наказание в виде десяти лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и ст. 105 ч. 2 пп. «д», «е», ч. 2 ст. 167 УК РФ, назначить Абдуллину Э.Р. пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

